

Закон парных случаев

Недаром разного рода мошенники и проходимцы, любящие ловить рыбку в мутной воде, с ностальгией вспоминают последнее десятилетие XX века, называя их не иначе как «святые 90-е». То беспокойное время, когда страну лихорадило от экспериментов либеральных реформаторов, стратегические предприятия продавались за бесценок, а государственный контроль за бизнесом был ослаблен из-за проблем в самих государственных структурах, было поистине золотым для прохиндеев, которые бессовестно разворовывали государство, а в случае возникающих проблем с законом, не задумываясь, предлагали взятки.

Судя по всему, некоторые российские предприниматели, начинавшие свой бизнес в 90-х, до сих пор считают, что любой вопрос с контролирующими органами можно решить с помощью пачки хрустящих купюр. К таковым относятся и герои нашего рассказа. К сожалению, эти люди не смогли своевременно осознать, что «святые 90-е» безвозвратно ушли. Запоздалое прозрение пришло лишь тогда, когда на их запястьях защелкнулись наручники.

2 июня 2020 года заместитель генерального директора рыбодобывающего предприятия «Росрыбфлот» предложил государственному участковому инспектору ПУ ФСБ России по восточному арктическому району 100 тысяч рублей за лояльное отношение к их рыбопромысловому флоту при проведении контрольно-проверочных мероприятий в море. Пограничник доложил о намерениях злоумышленника своему руководству. В итоге заместитель директора компании, которая, кстати, только в прошлом году почти 20 раз привлекалась к административной ответственности за нарушение природоохранного законодательства, был взят с поличным.

Следственные органы региона возбудили уголовное дело по ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу).

На данный момент проводятся процессуальные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего.

Интересно то, что эта история словно под копирку списана с точно такой же прошлогодней. Дело бизнесмена-рыбопромышленника Александра Терехова и депутата Алексея Иванченко довольно широко освещалось в прессе.

Терехов и Иванченко общались давно и тесно. Оба в свои «чуть за шестьдесят» вели активный образ жизни, занимались общественной работой и «делали» рыбный бизнес на северо-востоке Камчатки.

Получалось весьма неплохо. Во всяком случае, у Терехова. Надо заметить, что в иерархии рыбопромышленников полуострова Александр Степанович – фигура не последняя и довольно известная. Он является учредителем нескольких рыбацких фирм. В свое время его даже включили в члены президиума серьезной региональной отраслевой ассоциации. В начале 2000-х Терехов успешно участвовал в реанимации одного из старейших камчатских северных рыболовецких предприятий – «Колхоза Ударник» и получил за это серебряную медаль Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Кто ж знал, что спустя 15 лет награда будет упоминаться в приговоре суда в качестве смягчающего вину обстоятельства.

Алексей Юрьевич Иванченко на рыбном рынке региона личность не столь заметная. Должность исполнительного директора рыболовецкой артели «Залив Корфа», учредителем которой, кстати, является Терехов, предполагала не столько публичность, сколько работу по организации конкретной деятельности предприятия. Между тем, энергии Алексея Юрьевича хватало не только на бизнес. С 2014 года он – депутат законодательного органа сельского поселения «село Вывенка». Полномочия народного избранника продлились в 2018 году. На выборы Алексей Юрьевич, кстати, кардинально поменяв политическую ориентацию, шел под флагом компартии.

На «красную» путину прошлого года Терехов и Иванченко возлагали большие надежды. Однако промысловый прогноз особо не впечатлял. Лосося ожидалось не так много, как хотелось бы. Загрузка цеха по приему и переработке рыбы, принадлежащего рыболовецкой артели «Залив Корфа», а значит, и планируемая прибыль компании оказались под угрозой. Помочь в желании «хапнуть» побольше могли поставки так называемых «левых» уловов. Неучтенный лосось готовы были сдавать в цех и местные жители, в том числе представители коренных малочисленных народов Севера, и добывающие предприятия, так или иначе имеющие отношение к бизнесу Терехова.

Планирование в целом обнадеживало. Даже с учетом заложенных в стоимость готовой продукции рисков. В список негативных влияний, помимо погоды и низких уловов, предприниматели внесли деятельность контролирующих органов. И если метеопрогноз воспринимался как непреодолимый фактор, работу контролеров Терехов и Иванченко посчитали вполне управляемой. По их мнению, договориться с пограничниками, в задачи которых входила проверка деятельности предприятий и организаций, поставляющих в цех сырец, не составляло большого труда. Бездействие государственных участковых инспекторов Александр Степанович и Алексей Юрьевич оценили в 200 тысяч рублей. Предполагалось, что за это вознаграждение пограничники закроют глаза на поставку в цех браконьерского лосося.

Реализовать план финансовой нейтрализации пограничников Иванченко решил в начале июля. Дождавшись, когда государственный инспектор прибудет в цех для выполнения контрольно-проверочных мероприятий, исполнительный директор обрисовал ему перспективы улучшения материального состояния. Заключались они буквально в следующем: «Мы платим вам по сто тысяч на каждого, а вы не замечаете кто, когда и сколько рыбы сдает в цех». Пограничник на данное предложение ответил отказом, более того, он разъяснил Алексею Юрьевичу, что его действия очень четко и однозначно трактует Уголовный кодекс. Однако рыбопромышленник продолжал настаивать...

О «денежном» предложении исполнительного директора государственный инспектор доложил своему начальству. Эта информация послужила основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении Иванченко и Терехова. Передачу взятки в размере 200 тысяч рублей запланировали на 23 июля. Терехов приехал на встречу на автомобиле «шевроле». Припарковался недалеко от погрануправления. Государственный участковый инспектор сел на переднее сиденье автомобиля. Скрытая камера зафиксировала, как Александр Степанович передал стопку пятитысячных купюр... А дальше в дело вступили сотрудники спецподразделения Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району, осуществляющего силовую поддержку задержания подозреваемого. В считанные секунды Терехов оказался вне салона автомобиля.

Так в биографиях Иванченко и Терехова появилось уголовное дело, а потом и приговор суда, признавший обоих виновными в даче взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконного бездействия, совершенной группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. За подобное преступление Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 60-кратной суммы взятки. Понимая возможность самого неблагоприятного исхода, в ходе следственных мероприятий оба фигуранта вели себя благоразумно –

признали вину, сотрудничали со следствием, раскаялись, что в итоге сыграло в их пользу при назначении наказания. Приговором Петропавловск-Камчатского городского суда взяточдателям был назначен штраф в размере два миллиона рублей каждому.

Помимо этого прокуратура инициировала привлечение к ответственности юридического лица, в интересах которого пытались действовать взяточдатели.

Петропавловск-Камчатский городской суд признал сельскохозяйственный кооператив рыболовецкой артели «Залив Корфа» виновным в административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица).

Правовой нигилизм руководства обошелся компании в полмиллиона рублей административного штрафа. Можно сказать, что фигуранты отделались легким испугом. В наше время российская Фемида «оступившихся» впервые не карает строго, в надежде, что они усвоят полученный урок. А ведь в другое время и в другой стране Иванченко и Терехову светил бы немалый реальный срок с конфискацией имущества.

От «Вестей»

Мельчают злодеи. Предлагать инспектору офицеру-пограничнику взятку в 100–200 тысяч рублей – это дурной тон, это значит унижить пограничника дважды. Жадность – сестра глупости и губит вернее, чем надменность – сестра себялюбия.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ